

А. В. БАДМАЕВ

КАЛМЫЦКАЯ КНИГА «УЛГУРИН ДАЛА» И «СУБАШИДА»

При изучении литературного процесса нельзя не учитывать и культурных связей с соседними народами. Некоторые стороны прежних культурно-исторических связей можно проследить и в литературе монгольских народов.

Предки современных калмыков — ойраты, как известно, длительное время общались с соседними народами и имели с ними политические, экономические и культурные связи. Обрисовать наиболее полную картину этих постоянных контактов осуществимо лишь усилиями многих специалистов.

О связях монгольской литературы в некоторой степени уже говорили видные ученые-монголоеды.¹ Проблема эта требует специального исследования. Поэтому сейчас трудно установить, с литературой какого народа и

¹ См. А. М. Позднеев «Лекции по истории монгольской литературы», тт. 1—3, СПб.—Владивосток, 1896—1908; Б. Я. Владимирцов «Монгольская литература» — сб. «Литература Востока», Вып. 2, Пб., 1920, стр. 90—115.

когда были знакомы монголы, но существует мнение, что связь эта была довольно обширной.² Достаточно полное освещение проблемы литературных связей может дать много интересного и будет способствовать осмыслению некоторых явлений в национальной литературе, которая не могла бы полнокровно развиваться без связей с литературами других народов.

Выдающийся советский востоковед академик Б. Я. Владимирцов, характеризуя «эпический» период монгольской литературы, писал, что от некогда богатой литературы теперь остались лишь «жалкие обрывки, сохранившиеся случайно, благодаря культурным усилиям соприкасавшихся с монголами народов».³ Иными словами, в определенную эпоху в силу ряда объективных причин монгольская литература «эпического» периода смогла сохраниться лишь потому, что соседние народы, позаимствовав у нее самое ценное, сумели донести его до наших дней. Но случалось и обратное явление, когда произведения других народов, сохранялись благодаря монголам и их литературе.⁴ Таким образом, проблема литературных связей и взаимовлияний здесь проявляется наиболее ярко, хотя ряд сохранных литературных произведений потерял

² См. Г. И. Михайлов «Литературное наследство монголов», М., 1969, стр. 110—128.

³ См. «Монгольская литература», стр. 102.

⁴ Здесь подразумевается, что к монголам некогда попал из Тибета и Китая ряд памятников мировой литературы. Далее, монгольская литература сохранила некоторые памятники индийской литературы, которые в самой Индии исчезли совершенно или потеряли свой прежний вид и облик

свой прежний вид и форму и стал известен в других редакциях и вариантах. Но и эти измененные версии чрезвычайно важны для восстановления первоначальных черт утраченных произведений литературы.

Поскольку старая калмыцкая литература в древний свой период питалась соками общемонгольской литературы, то все вышесказанное вполне применимо и к ней, но из-за малоизученности вопроса в настоящее время трудно установить ее связи. Внимательный глаз исследователя все же найдет и в ойратско-калмыцкой литературе много любопытного и интересного.

Собирателю произведений народной словесности иногда приходится сталкиваться с таким фактом, что среди народа ходит не одно предание о какой-нибудь книге, которую трудно отыскать. Сведущие в старине знатоки рассказывают, что у калмыков некогда была книга «Улгүрин дала», не имевшая ничего общего с одноименным сборником повестей — поучений Будды, переводимого как «Море притч». Калмыцкая книга «Улгүрин дала» (кстати, калмыки переводят ее не как «Море притч», а «Океан пословиц»), по словам стариков, содержит различные народные пословицы и поговорки, является сборником афоризмов. Любопытно, что нигде нет никаких сведений об этой книге, она неизвестна вообще ученым-монголоведам, хотя существование ее у нас не вызывает сомнения. Наши попытки разыскать эту книгу или же человека, обладающего ею, в настоящее время не имели успеха. Тем не менее мы имеем ряд достовер-

ных данных, которые говорят, что калмыцкая книга «Үлгүрин дала» была.

В 1960 г. Калмыцкое книжное издательство выпустило два сборника пословиц и поговорок,⁵ собранные и подготовленные к изданию в разное время разными лицами. В один из этих сборников вошли пословицы и поговорки, собранные и обработанные Б. Басанговым, который включил также 62 пословицы из книги «Үлгүрин дала». В предисловии к сборнику составитель отмечает, что «длинные пословицы встречаются редко. Большинство встречающихся в нашем сборнике длинных пословиц взяты из «Үлгүрин дала».⁶ Интересно отметить, что почти все эти пословицы по своему построению однотипны и свидетельствуют о книжном их происхождении. Для них характерна длина, в то время как калмыцкие народные пословицы отличаются краткостью и лаконичностью, поэтому их иногда трудно отличить от поговорок. Эту разницу не мог не заметить Б. Басангов, который и отразил, как отмечено выше, ее в своем предисловии.

Свой сборник пословиц и поговорок Б. Басангов построил не по тематике афоризмов, а по алфавиту. Общая тематика всех изречений из «Үлгүрин дала» в его сборнике не очень обширна и разнообразна. Некоторые

⁵ «Хальмг үлгүрмүд болн тээлвртэ туульс» (Калмыцкие пословицы и поговорки). Диглж барт белдснь Букшан Бадм болн Мацга Иван. Элст. 1960 и «Хальмг үлгүрмүд болн тээлвртэ туульс». Цуглулж диглснь Басцга Баатр. Элст, 1960.

⁶ См. «Хальмг үлгүрмүд болн тээлвртэ туульс». Цуглулж диглснь Басцга Баатр. Элст, 1960, 5-гч халх. Первое издание сборника было осуществлено в Элисте в 1940 г.

изречения содержат рассуждения о сознательном овладении знаниями, о преимуществах образованного человека перед необразованным, об отношении к знанию. Учиться, получать знания необходимо каждому, потому что человек, овладевший знанием, становится сильнее духом и физически, становится способным одолеть многих: «Если познаешь секреты мудрого, то хоть и будет много врагов, вреда не смогут принести», «большой океан водой не наполнить, подобно этому мудрый знанием не насытится», «орел способен уничтожить ядовитую змею, ворон—нет; точно так же люди, овладевшие знанием, способны рассеять мрак ума, а невежды —нет».

Тернист путь к знаниям, только упорным трудом и настойчивостью можно приобрести знания: «Учиться всегда трудно, но, выучившись, пожнешь плоды знания; учась лениво, не станешь мудрым».

Имеются здесь также пословицы, основное содержание которых составляют советы и наставления, полезные или пригодные для жизни человека, в них утверждается, что хорошие качества так же необходимы, как и знания. Народ учит, что надо избегать общества невежд, так как от них ничего хорошего не дождешься: «деяния, совершенные хорошими, невежда способен разрушить в один миг; точно так же, урожай, выращиваемый за год, град может уничтожить в один миг». Сопоставляя хорошее и плохое, доброе и злое, положительное и отрицательное, народ в некоторых своих изречениях наставляет отличать противоположные признаки доброго и дурного. В изречении «невежда держит знания во

рту, мудрый же—таит их в себе; солома злаковых плавает на поверхности воды, а драгоценность, хотя и положить сверху, идет ко дну» обрисованы морально-этические черты и признаки плохих и хороших людей.

Говоря: «невежда не даст, когда требуется, а даст, когда не будет в том нужды; также и плохой родник, вытекая осенью, летом же, когда нужна вода, засыхает», народ критикует дурные признаки и пороки людей и призывает воздерживаться от таких действий. С особым гневом и злой иронией народные половицы высмеивают жестокие нравы высокопоставленных лиц, угодничество и низкоклонство подчиненных, чванство и зазнайство, надменность и высокомерие, щегольство, накопление богатства и т. д.

Следовательно, основное направление и главная идея афоризмов сборника «Улгүрин дала», надо полагать, это наставления, советы и житейские премудрости, поэтому правы исследователи, которые характеризуют их как сургаалы (наставления, поучения). Надо полагать, что сургаалы, подобные выше приведенным примерам, являются общими, пригодными для всех и в любых случаях жизни. В таких пословицах и изречениях порой заложен огромный житейский опыт, поэтому народные афоризмы являются руководством жизни. Они были особенно любимы народом и общеизвестны. По-видимому, калмыцкая книга «Улгүрин дала» представляет собой сборник народных афоризмов, в котором зафиксированы изречения на все случаи жизни, является кодексом морально-этических, правовых, нравственных правил и норм поведения в обществе.

Мы пока не имеем полного сборника «Улгүрин дала», поэтому не представляется возможным полностью охарактеризовать его, но о нем в народе много ходит преданий, и имеющиеся известные пословицы этой книги все же дают интересный материал для размышлений. Во-первых, не вызывает сомнения, что это сборник афоризмов, неизвестно кем собранный и записанный (если только запись была осуществлена), который по жанру можно отнести к традиционным сургаалам. Во-вторых, анализ 62 пословиц и поговорок «Улгүрин дала» показывает происхождение большей части из них из «Субашиды»⁷. Так, нам удалось установить, что 43 пословицы сборника Б. Басангова почти дословно совпадают с афоризмами «Эрдэнийн сан Субашида» тибетского автора Сажа-пандиты Гунгаажалцана (XIII в.). Приведем несколько характерных образцов для сравнения:

Улгүрин дала

1. Арслң кедү чинэн өлсв чигн, Бөөлц иддг уга; Мергн кедү чинэн өлсв чигн, Бүртг хот иддг уга.

Субашида

Дээдэс йамаару бурба—чу* килэнцэ—лүгэ холицогсан идээ үлү идэкү. Арасалан өлөсбү—чу буртаг муу бөйлжису идэн үлү үйлэдкү.

⁷ Хотя монгольский перевод ее был издан в 1958 году в Улан-Баторе, мы используем здесь рукопись на тодо үзүг, чтобы нагляднее представить идентичность афоризмов. Перевод «Субашиды» на калмыцкий язык был сделан в середине XVII в. Зая-Пандитой Намкайджамцем (1599—1662).

* Поскольку афоризмы сборника Б. Басангова даны в калмыцкой орфографии, параллельные изречения из «Субашиды» мы для удобства даем в транслитерации на кириллице.

2. Һәрд шовун хор-
та моһа хораҗ чаддг,
керә—чаддг уга, түдү
мет, билг төгсгсн әмтн
харһуһан әрлһҗ чад-
дг, тең әмтн—чаддг
уга.

3. Му булг намрт
гүүх, зунд хатх, муң-
хуг кергтә цагт өгх
уга, керг уга цагт өгх.

4. Ик дала—усар
хандг уга, тер мет,
мергн—әрдмәр хандг
уга.

5. Мергн—сурх цаг-
тан зовлцта, сурсна
хөөн зорһта; амрар су-
рхла мергн болх уга.

6. Нүдн маш хурц
болв чигн ду соңсҗ
чадх уга.

Билигтән гәм ноһу-
уди арилһан чидху, му-
нхуг—үгәй; һаруди
хорту моһой—ги ала
чидху, кәрәй—үгәй:

Муңхуг кәрәгтәй һа-
зарту үлү өгүн, кәрәг
үгәй—дү сула алдаху;
моу булаг зун урусун,
хабур кәрәгтәй цагту
хатамуй.

Далай усун—йээр
үлү ханун, хаани саң
әд-йээр—үгәй; күсүли-
йн әрдәм әдлөгсән-
йээр үлү хаңху, сайтур
номлохуйбээр мәргәд
үлү хаңху.

Мәргәд сурхуй цаг-
ту зобху, амараар су-
ужи мәргән үлү болху.

Нигән зүгийн билиг
төгүсбәчи, хамуг үйлә-
дү мәргәжикү бәркә,
маши тодорхой нидүн
—доу чиңнән чидаху
үгәй.

Примеры эти можно продолжить и дальше, но и из вышеуказанных сопоставлений видно, что пословицы «Үлгүрин дала» созвучны афоризмам «Субашиды». Интересно при этом отметить, что все известные пословицы имеют параллели в «Субашиде», которые встречаются в главах с первой по восьмую включительно. Из последней, девятой главы, которая называется «Признаки согласных с духовным

законом поступков» (ном шинжилкүй кэмээ-күй—ину), в калмыцкой книге «Үлгүрин дала» мы не встречаем ни одного примера. Эта глава, как известно, касается религиозно-догматических вопросов. Примечательно, что афоризмы, отражающие религиозные мысли, не нашли места в книге «Үлгүрин дала». Следовательно, составители «Үлгүрин дала» использовали только такие афоризмы «Субашиды», которые наиболее созвучны народным пословицам и поговоркам.

Нетрудно заметить, что пословицы «Үлгүрин дала» ничем существенным не отличаются от своих прототипов, которые мы находим в сочинении Гунгаажалцана, кроме незначительных перестановок двустиший в некоторых афоризмах. Вместе с тем надо заметить, что в сборнике Б. Басангова имеется несколько образцов неполного использования четверостиший «Субашиды».⁸ Например, афоризм «Субашиды» «өбөрөн сайтур мэдэбэчи хамуг үйлэй зөблөлдүн бүтээ, зөблөлдүкүй али үлү таалагчи күмүн гэмшүүлэн үнэбээр худалдужи абаху мөн» в его сборнике встречается в таком виде—«эврэн медэ бээж нөкдэсн сурсн—цецнэ темдг».

Кроме того, в сборнике Б. Басангова наряду с пословицами, совпадающими с «Үлгүрин

⁸ «Субашида» написана стихами. Каждый стих состоит из четверостишия, который распадается на два двустишия. В первой части высказывается основная мысль двустишия, а во второй — поэтически сформулированное подтверждение ее, доказательство тезиса первого двустишия.

дала»,⁹ встречаются и такие изречения, параллели которых мы находим и в «Субашиде», хотя пословицы эти и даются без указания, откуда они заимствованы. Причем, опять-таки прослеживается полная их идентичность с афоризмами сборника Гунгаажалцана. Например, пословице «Арслң аһу ик чидлтэ болв чигн, шар девлтин бөкүр (көлги) болдг» (Б. Басангов «Үлгүр мүд.», стр. 13) соответствует афоризм «Субашиды» «Һаруди аһуй күчүн йэкэ болбачу, шара дэбэлтэин күлгүн болбой» (л. 2 б). Разница здесь лишь в том, что в первой упоминается лев, а во второй вместо него фигурирует мифическая птица гаруди. Удивительного здесь ничего нет, так как лев более знаком калмыкам, чем мифическая птица гаруди.

Во всех этих фрагментах легко обнаруживается связь афоризмов калмыцкой книги «Үлгүрин дала» с изречениями «Субашиды» Гунгаажалцана и народной афористической поэзией. Это и понятно, так как Гунгаажалцан, создавая свое произведение, в большом объеме использовал народные пословицы и поговорки,¹⁰ в отдельных случаях придав им книжную форму на манер древнеиндийских

⁹ Использованные нами пословицы, как и остальные, в сборнике Б. Басангова даются с указанием «У. Д.», что означает, что они заимствованы из «Үлгүрин дала».

¹⁰ Ср. «Эрдэнийн сан Субашид. Цахар гэвш Лувсанчүлтэмийн орчуулга ба тайлбар». Хэвлэлд бэлтгэсэн Ц. Дамдинсүрэн, Ж. Дүгэржав. Улаанбаатар, 1958, 13-р тал; Г. И. Михайлов «Незэнк хальмг литератур»—«Хальмг урн үгин литератур». Элст, 1967, 8-гч халх.

«кратких изречений, облеченных в художественную рамку...»¹¹

Рассмотрение даже немногих приведенных здесь афоризмов, составляющих ничтожную часть неизвестной книги «Улгүрин дала», позволяет сделать некоторые заключения.

1. Существование калмыцкой книги «Улгүрин дала» (Океан пословиц) не подлежит сомнению. Вопрос только в том, что она собой представляла, какова ее структура, кто автор (или авторы) ее, когда была составлена? Что общего между ней и «Субашидой», кроме вышесказанного?

2. Часть пословиц и поговорок «Улгүрин дала» является заимствованием из «Субашиды». Некоторые афоризмы на протяжении длительного времени претерпевали известные изменения, сократились или же переосмысливались, но все же можно установить их принадлежность книге Гунгаажалцана.

3. Наличие общих афоризмов и изречений «Улгүрин дала» и «Субашиды» свидетельствует об уходящих своими корнями в древность культурно-исторических и литературных связях калмыцкого народа и его предков—ойратов с народами Центральной и Юго-Восточной Азии.

4. Поскольку «Субашида» на калмыцкий язык была переведена в середине XVII в., надо полагать, что первоначально калмыки с ней познакомились гораздо раньше устным путем. На это указывают сохранившиеся пословицы и поговорки, отдельные фрагменты их.

¹¹ Акад. А. П. Баранников «Индийская филология. Литературоведение». М., 1959, стр. 32.

которые далеко отошли от своих прототипов, потому что народ придал со временем им свою национальную форму и влил новое содержание. В приведенных примерах таковы усеченные формы и неполное использование четверостиший.

5. Надо полагать, что калмыцкая книга «Улгүрин дала»—сборник народных пословиц и поговорок, метких и красивых изречений, собранных и записанных неизвестными авторами в одну книгу. Кроме афоризмов «Субашиды», в эту книгу могли войти изречения из других сборников сургаалов, имевших большую популярность в народе. Следовательно, «Улгүрин дала»—оригинальное произведение, по форме напоминающее сборник «изящных изречений», сборник древнеиндийских «субхашит».

6. Б. Басангов, издавая сборник пословиц и поговорок, использовал, по-видимому, незначительную часть афоризмов «Улгүрин дала» или же он обладал неполным текстом рукописи этой народной книги. Нахождение такой рукописи раскроет многие неясные стороны самой книги «Улгүрин дала».

7. Есть основание полагать, что в книгу «Улгүрин дала» не попали (если попадали, то ничтожно малая часть) изречения, родившиеся в феодально-ламской среде, т. е. в ней полностью отсутствует буддийский дух.

Приведенными здесь примерами мы хотели бы привлечь внимание к «Улгүрин дала»—памятнику старой калмыцкой литературы, позволяющему проследить древние литературные связи калмыцкого народа с культурой соседних народов. Любопытно, что наиболее живу-

чими в народной массе оказались те произведения, которые сумели сохранить связь с фольклором, и которые являются созвучными произведениям устного поэтического творчества. По всей вероятности, старая калмыцкая литература содержит немало произведений, которые все еще не включены в фонд культурных ценностей не только широких читателей, но и специалистов из-за недостаточности источников и литературных обзоров, а также из-за малоизученности проблем калмыцкого литературоведения.

* * *

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

А. П. Баранников. «Индийская филология. Литературоведение», М., 1959 г.

Б. Я. Владимирцов. «Монгольская литература» — сб. «Литература Востока», Пб., 1920, вып. 2.

Г. И. Михайлов. «Литературное наследство монголов», М., 1969.

А. М. Позднесв. «Лекции по истории монгольской литературы», тт. 1—3, Спб.—Владивосток, 1896—1908.

«Хальмг үлгүрмүд болн тээлвртэ туульс». (Калмыцкие пословицы и поговорки). Цуглулж диглснь Басца Баатр, Элст, 1960.

«Хальмг үлгүрмүд болн тээлвртэ туульс» (Калмыцкие пословицы и поговорки). Диглж барт белдснь Буншан Бадм болн Мацга Иван, Элст, 1960.

«Эрдэнийн сан Субашид. Цахар гэвш Лувсанчүлтэмийн орчуулга ба тайлбар». Хэвлэлд бэлтгэсэн Ц. Дамдинсүрэн. Ж. Дүгэржав. Улаанбаатар, 1958.

«Сайтур номлохой Эрдэнийн сан Субашида кэмээкүйн шаштар орошибой». Рукопись библиотеки Восточного факультета ЛГУ (на калмыцком языке).